

Ань Монянь никогда прежде не был так разгневан. Хотя он многого не понимал в человеческих отношениях, он твердо знал одно: их связь с Фу Чэнцзэ должна быть взаимной.

Раз уж Фу Чэнцзэ взял его на содержание, то и не должен заводить сомнительные связи на стороне — точно так же, как и сам Ань Монянь не позволял себе никакой близости с другими. Они оба должны были придерживаться этого правила. Но теперь, увидев Фу Чэнцзэ в столь тесном контакте с другой женщиной, Ань Монянь почувствовал, как внутри него вспыхнуло пламя ярости.

Если Фу Чэнцзэ так не слушается, то он превратит его в куклу. Заставит сидеть тихо, чтобы тот никуда не мог уйти и всегда оставался рядом. Разум Ань Моняня был полностью затуманен, а в голове роились одни лишь пугающие, безумные мысли.

Фу Чэнцзэ, войдя в зал, сразу же заметил Ань Моняня. На самом деле он не хотел приходить: последние несколько дней настроение у него было скверное, и все в Корпорации Фу ходили на цыпочках, боясь попасться ему под горячую руку.

Ли Цзиньхань, узнав о дурном расположении духа друга, принялся донимать его, требуя вместе пойти на сегодняшний вечер. Фу Чэнцзэ с раздражением отказывался — у него не было ни малейшего желания тратить время на Ли Цзиньханя и его пустые забавы с женщинами.

— Чэнцзэ, я слышал, твой маленький содержанец Ань Монянь тоже будет на этом банкете. Уверен, что не пойдешь? Похоже, ты ему наскучил, и он ищет себе нового покровителя, — Ли Цзиньхань намеренно подливал масла в огонь.

Услышав имя, которое не звучало уже несколько дней, Фу Чэнцзэ ощутил странную отстраненность, словно прошла целая вечность с тех пор, как он видел Ань Моняня. Слова Ли Цзиньханя вызвали в нем приступ ярости. Стиснув зубы, он процедил:

— Он смеет? Пусть только попробует кого-то найти!

Увидев, что Фу Чэнцзэ наконец отреагировал, Ли Цзиньхань во что бы то ни стало потащил его на банкет, прихватив в придачу и спутницу. Фу Чэнцзэ никогда не водил с собой дам, но, вспомнив, как сильно он был заиклен на Ань Моняне, в порыве досады согласился.

Он хотел доказать всем, что Ань Монянь для него — никто. Подумаешь, содержанец! Он может содержать Ань Моняня, а может и кого угодно другого. В его сердце Ань Монянь не занимал ни грамма места.

Однако, едва войдя в зал, он увидел то, что заставило его кровь закипеть от гнева.

Ань Монянь смел стоять рядом с тем самым мужчиной, что заглядывался на него! Какая дерзость! И этот мужчина... неужели он жить надоел, раз решил посягнуть на человека Фу

Чэнцзэ? Похоже, он был слишком мягок с ними.

Но не успел Фу Чэнцзэ подойти, чтобы свести счеты с Ань Монянем и Су Мусюанем, как Ань Монянь с ледяным выражением лица сам направился к нему. Су Мусюань поспешил следом.

— Кто она? — Ань Монянь подошел к Фу Чэнцзэ и указал пальцем на женщину рядом с ним. Холод в его голосе был таким сильным, что та невольно вздрогнула.

Взгляд этого человека был пугающим. Неизвестно почему, но женщине показалось, что в его глазах плещется жажда убийства, словно он готов разорвать ее на части в следующую секунду.

Видя состояние Ань Моняня, Фу Чэнцзэ, напротив, внезапно успокоился. С кривой усмешкой он произнес:

— Какое тебе дело? Ты всего лишь тот, кого я содержу. С каких пор ты получил право лезть в дела своего покровителя?

Гости в зале замерли, боясь даже вздохнуть, и с опаской наблюдали за противостоянием двух мужчин. Ань Монянь, услышав ответ, холодно усмехнулся.

Бросив взгляд на женщину рядом с Фу Чэнцзэ, он процедил:

— Значит, вот какой у тебя вкус? Такая страшная, а ты еще имеешь наглость выводить ее в свет. Фу Чэнцзэ, это просто смешно.

Честно говоря, Фу Чэнцзэ даже не смотрел на лицо своей спутницы, но после этих слов он впервые внимательно взглянул на нее. По правде говоря, она и в подметки не годилась Ань Моняню. Это вызвало у Фу Чэнцзэ редкое чувство неловкости — он внезапно ощутил, что в глазах Ань Моняня выглядит жалко.

Однако женщина, которую привел Фу Чэнцзэ, пришла в ярость от такого замечания. Несмотря на страх перед Ань Монянем, больше всего на свете она ненавидела, когда ее называют некрасивой. Собравшись с духом, она выпалила:

— Сам ты страшный! Я, по крайней мере, женщина, а не такой грубый мужлан, как ты, о которого даже руки можно поцарапать!

Ань Монянь слегка нахмурился. Он не разозлился, но слова женщины привели его в полное недоумение. Что значит грубый? Он ведь дух камня, а чем тверже камень, тем он качественнее. Почему она вообще это сказала?

Пока Ань Монянь пребывал в замешательстве, Фу Чэнцзэ нахмурился и бросил на спутницу

предупреждающий взгляд. Та мгновенно замолчала.

— Фу Чэнцзэ, ты решил содержать эту женщину вместо меня? — Ань Монянь серьезно посмотрел ему в глаза.

Неизвестно почему, но при виде такого серьезного взгляда Фу Чэнцзэ внезапно охватила паника. Однако, пытаясь доказать свое безразличие, он твердо ответил:

— Да. Ты мне надоел, хочу сменить обстановку.

— Хорошо, — спокойно отозвался Ань Монянь. — Раз ты решил содержать другую, наш договор автоматически расторгнут. С этой минуты нас больше ничего не связывает.

— И что дальше? — Фу Чэнцзэ молча сжал кулаки, чувствуя, что сейчас прозвучит нечто невероятное.

— А то, что теперь я найду кого-нибудь другого, кто будет меня содержать, — Ань Монянь внезапно улыбнулся.

Он окинул зал взглядом, небрежно указал на стоявшего рядом Су Мусюаня и произнес:

— Ты. Содержи меня.

Су Мусюань удивленно распахнул глаза, его руки задрожали от восторга:

— Правда? Момо, ты говоришь серьезно?

— Конечно, — с достоинством ответил Ань Монянь. — Ведь наш с Фу Чэнцзэ договор уже расторгнут.

Ань Монянь терпеть не мог любовные фильмы и сериалы, которые заставлял его смотреть 004, но, глядя на искаженное от ярости лицо Фу Чэнцзэ и его свирепый взгляд, он вдруг понял: все эти шаблонные приемы из кино оказались на удивление эффективными.

<http://bllate.org/book/20218/2012606>